

Чэнь Бай поклялся, что если бы он знал, что его нынешние действия вызовут всплеск эмоций Хайнца и будут накатывать волнами на протяжении всей поездки, он бы вел себя прилично, не разыгрывая никаких трюков.

Перепады настроения этого парня беспокоили его всю поездку, заставляя Чэнь Бая чрезмерно следить за всеми его движениями. В результате их взгляды постоянно пересекались, и Хайнц выглядел так, словно отчаянно хотел выхватить свой световой экран каждый раз, когда их взгляды встречались, даже не в состоянии должным образом управлять мехом.

Что касается того факта, что всякий раз, когда Хайнц делал какое-либо движение, и взгляд Чэнь Бая автоматически переводился на него, отчего он испытывал от этого чувство новизны. Было ли это потому, что его ментальная энергия слишком сильна, слишком чувствительна или по какой-то другой причине, но он чувствовал, что с тех пор, как на банкете Элли он позволил своим ментальным щупальцам проникнуть в разум этого человека, чтобы защитить его от выведения из строя магнетитов, его собственная ментальная энергия, казалось, автоматически следила за малейшими реакциями Хайнца.

Это было также инстинктивное и бессознательное действие. Чэнь Бай пытался не так бурно реагировать, но все казалось бесполезным. Пока Хайнц рядом с ним, его собственная ментальная энергия притягивалась к другому, и он не мог не обратить на него внимания.

Обычно он мог оградить себя от разных мелочей, но эмоции Хайнца слишком сильно колебались во время всей этой поездки, и Чэнь Бай не смог бы оградиться от них, даже если бы захотел.

К тому же Чэнь Бай обнаружил, что он не только может легко уловить некоторые сильные эмоциональные изменения Хайнца, но даже легко прочитать некоторые мысли, просачивающиеся при определенных обстоятельствах из его сознания.

На самом деле ему было очень трудно. Нужно знать, что, несмотря на то, что психологические манипуляции слабое место Хайнца, он все же взрывной манипулятор SSS ранга. Если небрежно исследовать мысли вокруг области его мозга, это, скорее всего, вызовет ответную реакцию его мощной ментальной энергии. Если психологический манипулятор, делающий это, был хотя бы немного менее компетентен, для него не было ничего невозможного в том, чтобы просто упасть замертво на месте.

В противном случае, поскольку Чэнь Бай подозревал, что Хайнц на самом деле не потерял своих воспоминаний, он не отказался бы от возможности проводить расследование снова и снова.

Но теперь Чэнь Бай чувствовал некоторые незначительные изменения. Теперь он легко получал информацию с края области мозга Хайнца, и ментальная энергия другого, казалось, оставалась спокойной...

Это чувство напоминало вялого дракона, закрывающего глаза на его действия, только слегка

вздыхающего, не имея никакого намерения использовать свое мощное оружие.

Это доверие, оказанное ему Хайнцем?

Чэнь Бай задумался.

Он не был в этом уверен, но Чэнь Бай не знал, смеяться ему или плакать, когда кажущиеся случайными действия Хайнца на самом деле вызвали у него желание выхватить свой световой экран. Особенно, когда он намеренно выпустил свою ментальную энергию, закружившись вокруг области мозга Хайнца, заметив розовое изображение и несколько размытых веб-страниц, а также плотно упакованные слова там, из-за чего невольно скривился.

Это состояние Хайнца продлилось до тех пор, пока они оба не закончили ужин, после чего немного успокоилось.

— Едем домой? — спросил Хайнц облокотившись на борт меха, после окончания ужина, глядя на идущего к нему Чэнь Бая. Последний шел следом, держа в руке фруктовый коктейль, который официант вручил ему за дополнительный заказ.

Аромат этого коктейля был выбран Хайнцем и соответствовал вкусам Чэнь Бая.

— Сам выбрал? — моментально распознав вкус от одного глотка, спросил Чэнь Бай взглянув на официанта, понимая, что произошло.

— Угу, когда я приглашал тебя на обед раньше, то заметил, что ты, похоже, любишь есть десерты, — сказал Хайнц, галантно открывая перед Чэнь Баем дверь меха.

— Спасибо, — улыбнулся Чэнь Бай. Ненависти к Хайнцу он не испытывал. Ему было в радость, что о его предпочтениях помнит кто-то, кого он не ненавидел.

Хайнц улыбнулся и повернулся боком. Они вдвоем стояли у двери меха. Проведя с ним много времени, Чэнь Бай, казалось, больше не отвергал Хайнца так сильно. Когда последний внезапно изменил позу, он подумал, что так им будет удобнее разговаривать. Но с точки зрения постороннего, их позиции ничем не отличались от парочки, находившейся в очень близких друг с другом отношениях.

— Если тебе все еще не хочется возвращаться домой, могу отвезти тебя в одно место, — прислонившись к двери, Хайнц слабо улыбнулся, затем протянул руку, слегка потрогав Чэнь Бая за уши, покрасневшие от ночного ветра, после чего подмигнул. — Очень красивое место.

Он выглядел так, будто активно предлагал, так как Чэнь Бай так и не признал, что не хочет возвращаться домой. Но поскольку он предлагал, и еще рано, Чэнь Бай, конечно, не стал отказываться. Относительно его интимных жестов...

Похоже Чэнь Бай уже привык к этому. Сверкнув улыбкой Хайнцу, он сел в мех.

Примерно через полчаса Хайнц привез Чэнь Бая в Альдию.

Честно говоря, при виде знакомых зданий, появляющиеся перед ним, Чэнь Бай побледнел. Он никогда не мог бы и помыслить, что прекрасное место, упоминаемое Хайнцем, это самое место. И когда другой с легкостью ввел их в академию, словно поднявшись на световом лифте самого высокого здания Альдии, как проделывал это сотни тысяч раз, Чэнь Бай, казалось, что-то понял.

В глазах людей Альдия была священным дворцом. Многие влиятельные личности в Альянсе вышли из этого места. Учителя, которые здесь работали, студенты, которые здесь учились, каждый отдельный человек видел в этом царственное существование, рождающее новые выдающиеся поколения для Альянса. С этим образом Альдии, наверное, никто не связал бы его чем-то романтическим.

Но есть одно место, хорошо подходящее для свидания.

— В Альянсе много планетариев. Но тот, что в Альдии, самый лучший, как по расположению, так и по оформлению, — сказал Хайнц, выходя после того, как открыл дверь.

Ему действительно нравилось это место. Чэнь Бай даже почувствовал себя расслабившимся, едва Хайнц вошел туда.

Чэнь Бай все еще стоял за дверью, под лунным светом, пробивающимся сквозь стекло в темноте, и смотрел на Хайнца.

Он знал это место. Этот планетарий очень редко открывался для публики, обычно обслуживая только студентов-астрономов. Будучи студентом, не изучающим астрономию, Чэнь Бай случайно обнаружил это место, а затем... он привел сюда подростка Хайнца.

Два подростка с совершенно разными характерами, которые вряд ли когда-нибудь оказались бы вместе в одно время во внешнем мире, но по стечению обстоятельств всегда будут возвращаться в это место в одно и то же время. Только после Серебряного Соревнования он был вынужден вступить в объятия Беркли.

Чэнь Бай считал, что, если их с Хайнцем отношения зародились на Серебряном Конкурсе, то ростки этих отношений проросли именно в эхтом планетарии.

Даже если парень больше не помнит ... это не обязательно правда.

— Очень красивое место, — сказал Чэнь Бай, делая шаг вперед. Он посмотрел на похожее на картину ночное небо за прозрачным стеклом, — Прежде чем я вступил здесь в должность, я

просмотрел много информации. И все же не знал, что здесь есть такое замечательное место.

— Ничего неожиданного. Кроме студентов-астрономов из академии, сюда почти никто не может попасть, — сказал Хайнц, пожимая плечами. — Конечно, те, кто может изучать астрономию в Альдии, в основном гении. По сравнению с этой красивой обстановкой больше их привлекает то, что находится внутри.

Студентов астрономической программы Альдии часто считали книжными червями, но это просто описывало их отношение к знаниям. Сегодня захват движений Вселенной был одной из областей, в которых Альянс нуждался больше всего, поэтому требования к астрономам становились все более и более требовательными, и аналогичные области также нуждались в большем количестве кандидатов.

— Тогда как ты нашел это место?

Под сиянием лунного света Чэнь Бай наклонил голову, и его глаза, казалось, были наполнены звездами. Даже это заурядное лицо, прямо здесь и сейчас, казалось, скрашивало атмосферу.

Глядя на него, Хайнц будто завис, не имея возможности прекратить тупо пялиться. После того как пришел в себя, то облокотился на стол позади себя:

— ... Меня привел сюда друг.

— Друг? — Чэнь Бай приподнял бровь.

— Угу, — как будто вспомнив о чем-то грустном, Хайнц прикрыл глаза. — Очень важный друг, но я не могу вспомнить, кто он, только маленького паренька, не слишком высокого роста с очень милой улыбкой.

— ... — молчал Чэнь Бай. Его зрачки рассеянно сузились.

— Я его забыл явно не из-за течения времени. Такого никогда не могло произойти, я, наверное, никогда его не забуду.

— Я помню, что такой человек существовал. Мои воспоминания о времени, проведенном в Альдии, очень расплывчаты, но я знаю много вещей, которые мне не следует знать, например, этот планетарий. И когда я здесь, мне всегда кажется, что я не должен быть один, что рядом со мной должен быть еще один человек.

Рука, висевшая вдоль ноги, непроизвольно напряглась. Чэнь Бай моргнул, и попытался произнести как можно спокойнее:

— Ты не ходил к врачу?

Услышав мягкий и нежный голос Чэнь Бая, Хайнц покачал головой:

— Ты же знаешь, Альянс проводит исследования областей мозга ментальных контролеров... Другими словами, поскольку поле психологических манипуляций невелико, я знаю, что никто не может объяснить мою ситуацию. Даже если я кому-нибудь расскажу.. Они просто сказали бы, что виной всему Серебряное Соревнование, оказавшееся слишком напряженным, что вызвало у меня галлюцинации.

С самого начала и до конца, Чэнь Бай не отрываясь смотрел на лицо Хайнца. Когда он услышал эти слова, в его сознании всплыли те сцены, которые он раньше подавлял в воспоминаниях. Он почти потратил все свои усилия, чтобы остановить слова, готовые сорваться с его губ.

— А что, если это так и есть? — его голос все еще звучал нормально, но ногти уже глубже впились в ладонь. — Я немного разбираюсь в этой области.. ты знаешь, Серебряное Соревнование для Альдии всегда являлось самым сложным из всех. Гонка на выбывание, длящаяся несколько месяцев, с такими невероятными требованиями; это может легко вызвать у участников чувство беспомощности, из-за чего они нередко представляют себе кого-то, кто всегда сопровождает их...

— Нет, это не так, — перебил его Хайнц внезапно, и его тон никогда раньше не был таким тяжелым. Пара голубых глаз смотрела на Чэнь Бая, бушующие внутри эмоции, казалось, могли поглотить его в одно мгновение. — Я точно могу сказать, что это не так.

— Клянусь, он, должно быть, близкий друг, который очень важен для меня. В первые тридцать лет моей жизни никто не был для меня важнее его.

Прозрачный край стекла смягчился блеском света. Если бы Хайнц не использовал слова "близкий друг", Чэнь Бай мог бы задаться вопросом, не пытается ли он кому-то откровенно признаться.

И очень неразумно делать это на глазах у своего жениха.

Он действительно мог бы прервать Хайнца. С его личностью перебить Хайнца не чем-то такое, чего он не мог бы совершить. Но от этого взгляда на него, чувства Чэнь Бая колыхались... ведь эти слова на самом деле предназначались для него. Интенсивная передача эмоций, Чэнь Бай с трудом мог убежать от нее.

— Об этой организации Беркли я узнал, а после и следил за ними все эти десять лет, все это для него.

*** **

Однажды Чэнь Бая посетила чисто гипотетическая идея: что бы он сделал, если бы Хайнц все вспомнил?

Очевидно, это событие произошло. Каким бы сильным ни был психологический манипулятор, он не может стереть все эти воспоминания без следа. Привычка – нечто, глубоко врезанное в кости, и никто не может просто так от нее избавиться.

После того, что произошло между ним и Хайнцем, минуло прилично времени, достаточно долго, чтобы они стали двумя параллельными линиями, которые почти никогда не пересекались в огромной вселенной, пока он не решил вернуться на Венеру, используя этот метод.

Когда он делал это, кто-то спросил его, выбрал ли он Хайнца в качестве точки пересечения, потому что все еще не мог отпустить его. Чэнь Бай очень решительно сказал, что это невозможно.

Прошло почти двадцать лет; он уже должен был все забыть, когда еще ходил по остриям мечей и ножей (вел тяжелую, полную опасностей жизнь).

— Ты мне нравишься.

— Глаза могут обмануть мозг, но не инстинкты. Твое появление походило на самый особенный подарок, который могли преподнести мне Небеса; единственный яркий свет, пока я плыл по вселенной.

Когда Хайнц произнес эти слова глубоким и низким голосом, Чэнь Бай почувствовал, как бешено колотится его сердце.

Встретившись с этой парой светло-голубых глаз, Чэнь Бай едва сдержался, чтобы не раскрыться перед ним, его подтачивало желание признаться в том, кто он такой, не мог не пробудить все одинокие воспоминания, которые помнил только он.

Разорвать его на части, а затем позволить ему обернуться вокруг себя (видимо о ментальной силе). Чтобы вырезать на нем неизгладимый отпечаток, чтобы он никогда больше не смог забыть.

Их губы соприкоснулись, не желая расставаться. Оба их тела чувствовали себя так, словно их обожгло огнем, они крепко обнимали друг друга, как будто не желали ничего больше, чем вот так соединить свои тела.

Чэнь Бай, погружившийся в привычное молчание с тех пор, как вошел в планетарий, внезапно почувствовал, как его страсть вырвалась наружу, бушуя даже после того, как они оба, спотыкаясь, добрались домой.

Ментальная энергия Хайнца без особых усилий захватила его разум, их вплетенные тела стимулировали области мозга. Когда Чэнь Бай потянулся, чтобы прикоснуться к каждому дюйму кожи Хайнца, то с большим трудом удержался от искушения оставить несколько отметин.

— Детка... — выдохнул невольно Хайнц, чувствуя, как вся пустота в его теле до краев наполнилась удовлетворением. Его большая рука накрыла шею Чэнь Бая, нежно поглаживая его кадык, его глаза излучали неудержимое желание проглотить другого целиком.

Рациональность Чэнь Бая резко отступила, как раз в тот момент, когда Хайнц собирался войти в его тело.

Даже если они еще не сблизились, он все равно глубоко погрузился в ментальную энергию другого и чудесное прикосновение его тела. Когда он с силой отстранился, все клетки его тела запротестовали против.

Пока Хайнц не упал рядом с ним без сознания.

Нет.

Чэнь Бай глубоко вздохнул.

Он не может.

Он не был уверен, что они смогут свергнуть Беркли. Чем дольше Беркли оставался на месте, тем дальше он не мог выдать себя. В тот момент, когда Беркли выяснит его личность, они расставят повсюду ловушки только ради того чтоб прикончить его.

Не говоря уже о том, что на самом деле он не был подходящим партнером для Хайнца.

Если кто-то не был избран Божественным Царством, это просто означало, что другой человек еще не достиг нужного возраста. Учитывая его и Хайнца возраст, если бы они действительно подходили друг другу, Божественное Царство вынесло бы решение еще десять лет назад.

Так что он не может.

Чэнь Бай медленно повернул голову, пара чернильно-черных глаз остановилась на лице Хайнца. Взгляд, казалось, содержал бесконечную нежность, ползучая ментальная энергия также была окрашена этой нежностью, но он все равно безжалостно стер содержание их разговора в планетарии из головы Хайнца.

Небрежно сфабриковав некоторые воспоминания об их единении, Чэнь Бай почувствовал, что

израсходовал все свои силы.

Он глубоко вздохнул, вены на его руках и висках слегка запульсировали. Именно в это время он заметил, что раны, которые он получил в закуской, казалось, снова открылись. Было ли это из-за того, что они слишком поспешно бежали с Конкурса Распознавания Камней, или из-за напряженных занятий только что, но они, казалось, снова появились.

От испытываемой боли, к Чэнь Баю, наконец, вернулся рассудок. Его постоянная бдительность, а также осторожность при погружении в область мозга Хайнца истощили всю его энергию. Закрыв глаза, тело Чэнь Бая расслабилось, и он погрузился в глубокий сон.

Спустя неизвестное количество времени Хайнц, который лежал прямо рядом с ним и, предположительно, потерял сознание, медленно открыл глаза. Он вытащил из-под кровати приготовленную заранее аптечку и осторожно обработал вновь открывшиеся раны другого. Затем он наклонился к подушкам, молча наблюдая за спящим Чэнь Баем.

Вероятно, из-за инстинктивного доверяя другому, Чэнь Бай не вздрогнул и не проснулся.

Вот так Хайнц некоторое время пристально смотрел на него. Затем, как будто приняв твердое решение, он протянул руку к шее Чэнь Бая. Теплая ладонь немного поласкала, а затем коснулась кусочка кожи, который человек без какого-либо опыта не почувствовал бы, что тот ничем не отличается от настоящего участка кожи.

Если он сорвет это, то сможет увидеть лицо, о котором думал каждый день.

Но на этом рука Хайнца и остановилась. Спустя долгое время в темной комнате послышался только вздох, а затем поцелуй, коснувшийся лба Чэнь Бая.

— Спокойной ночи, детка.

Еще с прошлой главы почти не могу перепроверить главы, их попросту не залили целиком. Эта, допустим, залита только 35%.

<http://bllate.org/book/15022/1327803>